Цяо Дунлян вздохнул, взглянув на Чжай Шэна. "Ладно, вы все болтайте. Я пойду и подготовлюсь. Нань Нань, иди и помоги мне". Сегодня ужинать будут пять человек. Ему пришлось приготовить больше блюд, чем обычно.

Поскольку все уже пришли, Цяо Дунлян, конечно, должен был быстро приготовить еду, чтобы все могли поесть вместе. Чем быстрее они закончат трапезу, тем быстрее Чжай Шэн сможет уйти.

"Хорошо." Цяо Нань посмотрела на Чжай Шэн. Она послушно встала и последовала за Цяо Дунляном на кухню.

Ши Цин, которая осталась позади, почувствовала, что она была странной, которой не должно было быть в этой сцене.

Ши Цин нерешительно встала. "Почему бы мне тоже не пойти и не помочь?"

"Давай", - с улыбкой ответил Ши Пэн.

"Тогда я пойду". Ши Цин выглядела так, словно ее помиловали. Она бежала со скоростью кролика.

Двое мужчин остались в гостиной. Чжай Шэн протянул руки и налил Ши Пэну чашку чая. "Выпейте чаю".

"Выпить чаю? Ты даже не зовешь своего хозяина?" Ши Пэн смог принять чашку чая от Чжай Шэна. "Ты хочешь похитить чью-то дочь, но просто открыто вошел в их дом? Не слишком ли ты смел? Не боишься, что все пойдет наперекосяк? Семья Цяо не такая смелая".

Чжай Шэн улыбнулся. "Ничего особенного. Я просто следовал наставлениям мастера. Учитель говорил, что если кто-то хочет или желает достичь какой-либо цели, нужно все серьезно обдумать, тщательно подготовить, а затем смело и решительно бороться за нее. Методы должны быть быстрыми и сметающими, чтобы у врага не было возможности даже перевести дух. Когда враг придет в себя, все уже будет решено до точки невозврата".

То, чему Ши Пэн учил Чжай Шэна, заключалось в том, чтобы яростно и решительно атаковать.

"Ты запомнил и выполнил его довольно хорошо.

Но не забывайте, что вы приобретаете жену, а не готовите заговор против своих политических противников". Ши Пэн гордился тем, что в его жизни был такой ученик, как Чжай Шэн.

К сожалению, его дочь была слишком молода. Жаль, что когда у него была энергия, его дочь была еще молода и невежественна, и он не мог передать ей многое.

Теперь его дочь наконец-то выросла, но он уже выдохся. Он не смог лично воспитать свою дочь, чтобы она стала генералом или героиней высшего уровня. Это считалось самым большим сожалением в его жизни.

"Чжай Шэн, могу ли я попросить у тебя помощи в одном деле?"

"Ши Цин?" Одним словом Чжай Шэн попал в яблочко.

Ши Пэн с любовью посмотрел в сторону Ши Цин. "Мое здоровье всегда будет таким. Я не смогу сильно улучшиться. Даже врач не может сказать, сколько я еще проживу". Цин Цин - очень

простой ребенок. Это еще и потому, что я ее балую. Если будет еще один шанс, я не позволю ей быть такой наивной".

"Но сейчас у тебя есть время и силы, а ты не можешь быть с ней строгим". Чжай Шэн безоговорочно разоблачил ложь и фальшь Ши Пэн.

В конце концов, Ши Пэн был рабом своей дочери. Он не мог смириться с тем, что Ши Цин будет тяжело.

"Да, я не могу этого вынести". Ши Пенг рассмеялся. "Цин Цин такая послушная и разумная. Я никогда не думал, что ее наивность - это ошибка".

"Но если она собирается пойти по тому же пути, что и вы, ее наивность может навредить не только ей самой, но и ее товарищам". Чжай Шэн не согласился. Если Ши Цин не выберет другой путь, ее наивность будет беспокоить не только ее одну, но и многих других товарищей, так как это повлияет на их жизнь и безопасность.

"Значит, мне придется положиться на тебя". Ему суждено было стать добрым, а не строгим отцом в своей жизни.

Ради того, чтобы Цин Цин стала лучше и быстрее повзрослела, он мог найти ей только "хозяина".

"Не говори этого слишком рано. До сих пор твое здоровье в порядке.

Ты сможешь увидеть тот день, когда Ши Цин добьется успеха и сама возьмет на себя ответственность". Его хозяин, хитрый лис, преуспевал в своем нынешнем политическом кругу. Он был в центре внимания, и это было не меньше, чем когда он был офицером в армии.

Дело было не в том, что у его хозяина было настолько слабое здоровье, что он боялся умереть слишком рано и не мог позаботиться о Ши Цин.

Во-первых, у его хозяина было слабое здоровье. Во-вторых, у него не было времени!

Если бы он хотел добиться успехов в политике, то не смог бы подняться по карьерной лестнице, если бы ничего не делал и молчал после того, как втиснулся в политический круг.

Его хозяин надеялся сосредоточить все свои силы и энергию на этой второй карьере, которая была сродни вторым романтическим отношениям. Естественно, его не могло быть двое, поэтому он надеялся найти "няню", которая присматривала бы за Ши Цин.

Чжай Шэна не волновали планы его хозяина. Однако, если его замыслы касались его самого, то, извините, он не собирался сотрудничать.

"Неудивительно, что Цин Цин все время говорила, что ты мелочный". Потерпев неудачу в своей попытке одержать верх в качестве хозяина Чжай Шэна и тактике вызвать жалость, Ши Пэн не желал больше терпеть его притворство. "Хорошо, я дам тебе совет. Сдерживай себя немного. Если ты действительно спровоцируешь старика Цяо, то твои дела с Цяо Наном будут закрыты. Независимо от того, как семья Цяо относится к Цяо Нань, Цяо Нань слишком мягкая и у нее слишком много совести. Ей суждено принять больше боли и страданий, чем другим. Тебе нет дела до старика Цяо, а ей есть. Помните. Если вы любите Цяо Нань, не делайте слишком много вещей, которые поставят ее в трудное положение. Однако, когда она колеблется и не решается, вы должны выделиться и принять решение за нее. Не позволяй ей

запугивать себя. Понятно?"

Чжай Шэн тоже улыбнулся. "Учитель, у вас паранойя".

Ему не нужно было быть похожим на мужчину. Он и был мужчиной!

Когда трое на кухне вынесли блюда, Ши Пэн и Чжай Шэн стояли друг напротив друга, не говоря ни слова.

Один из них выглядел веселым, а другой - холодным и серьезным. Была очень странная атмосфера.

"Пора поесть". Цяо Нань была самой смелой. Она сделала шаг вперед с тарелками и даже поставила их между Чжай Шэном и Ши Пэном, чтобы рассеять странную атмосферу между ними. "Хотя погода жаркая, сейчас конец июля. Приятнее есть еду, когда тепло, независимо от времени года. Быстрее ешьте и не тратьте их впустую. Риса и блюд много не бывает. Для нас пятерых это почти в самый раз. Не оставляйте объедков. Мы не можем хранить еду в летнее время. Блюда на ночь вредны для здоровья".

Один из них был солдатом, который привык переносить ветер и дождь. Когда он был на задании, ему было так тяжело, что он мог пропустить три приема пищи и даже остаться под открытым небом.

Поэтому, когда у Чжай Шэна была возможность отдохнуть дома, он должен был использовать это время для ухода за собой. Он не должен пренебрегать им только потому, что это его собственное тело.

Если его здоровье действительно пострадает из-за небрежного отношения к себе, будет слишком поздно сожалеть об этом в старости.

Чжай Шэн должен помнить об этом. Конечно, Ши Пэн, который был болен уже много лет, тоже должен был обратить внимание на свое здоровье.

Эти слова Цяо Наня были намеренно направлены на этих двух пожилых и молодых "пациентов".

"То, что сказал Цяо Нань, правильно. Так хорошо иметь дочь, которая беспокоится о тебе. Старый Цяо, тебе так повезло". Ши Пэн, которого отвергла Чжай Шэн, был недоволен. Он начал разыгрывать тактику и уловки.

Чжай Шэн поджал губы. Казалось, он тайно насмехался над Ши Пэном, что тот был слишком ребенком, чтобы говорить такие слова в это время.

http://tl.rulate.ru/book/25671/2087295